

Градоустройство – окно возможностей

Анкета «АВ»

На вопросы «АВ» отвечает Андрей Иванов, Советник Департамента планирования и развития территорий Федерального фонда содействия развитию жилищно-строительного строительства (Фонд «РЖС»), член Совета по территориальному планированию и градостроительству Союза архитекторов России, профессор Международной Академии архитектуры в Москве.

«У» лучше «по»

– Каковы отличия градоустройства от градостроительства?

А.Иванов. Это понятно лингвистически: устроить жизнь (а город – это сгусток человеческих жизней, а в лучшем, т.е. нормальном – не нашем – случае еще и «жизней» общественных ячеек, низовых социальных структур, «кружков» и т.д.) сложнее, чем построить жизнь. Строят – полки, города – устраивают. У лучше по. Улица, участие, улыбка, удача... Но: построить, чтобы послать. Подальше. Как с нашими гражданами наши власти всегда делали (на завод, на войну, в лагерь, на демонстрацию) и продолжают делать (на «рынок»). Строят – власти, устраивают – все.

И на личностном уровне: «хватит уже меня строить» и «меня это вполне устраивает» – разные состояния, правда?

– Можно ли считать градоустройство и урбанизм синонимами?

А.И. Оговорюсь: возможно, в контексте профессионального разговора правильной было бы рассуждать об урбанистике. Но мне импонирует использование именно термина «урбанизм» – как лучше отражающего огромное, безбрежно-бездонное явление человеческой культуры, связанной с городским образом жизни. Так вот, урбанизм шире градоустройства – если градоустройство скорее о нашей «ближайшей», чувственно воспринимаемой среде (уют – неуют, удобство – неудобство, чистота – грязь, радость – раздражение, проход – шлагбаум), то урбанизм – обо всем (городской экономике, которой опять-таки у нас нет, агломерационных связях всех видов, городской культуре и креативности, человеческом капитале, партнерстве и участии, наследии и памяти, ну и – ближе к концу списка – их материальных проявлениях).

Устроенный город – следствие развитого урбанизма (урбанизированного общества и урбанистических науки, образования, практики). А урбанизм подпитывается правильно устроенной городской средой.

– Отставание нашего градоустройства от их урбанизма исчисляется десятилетиями. Возможно ли сократить этот разрыв?

А.И. Разведение некорректно – см. ответ 2. Это неразрывная пара, градоустройство-урбанизм, и у нас (в зачатии), и у «них» (ну, скажем, в греческом полисе). А «разрыв сокращать» и незачем, и невозможно (ибо какие десятилетия? – тысячелетия). Надо свое рожать и растить.

– В настоящее время можно говорить об открывающемся окне возможностей для отечественного градоустройства: необъятный портфель заказов, значительные капиталовложения, внимание властей и общественности. Как не упустить представляющийся шанс?

А.И. Заказы-то если и есть, то вовсе не на «градоустройство». Они на СТП, ГП, ПЗЗ и ППТ – документы, по-прежнему понимаемые подавляющим большинством заказчиков и – что особенно печально и даже трагично – исполнителей как «градостроительные проекты».

Показательно отношение к правилам землепользования и застройки. Этот принципиально новый для нас, именно градоустроительный по природе документ, призванный регулировать текущую жизнь в интересах поселенческого сообщества, практически всюду трактуется и рисуется как некий недогенплан (а зачастую и просто является примитивной обрисовкой одной из карт генплана). Жанр ПЗЗ мог бы стать не «окном» (хвтит уже в окно-то лезать) – «дверью возможностей» в градоустройство – эта дверь пока не прорублена.

– Сроки обеспечения градостроительной документацией субъектов РФ в очередной раз перенесены. Не очень-то верится, что они будут выдержаны. Известная часть разрабатываемых схем терпланирования, генпланов и ПЗЗ не соответству-

ет предъявляемым стандартам, делается для «галочки». Как изменить подобное положение дел?

А.И. Только сам город, осознающий свои «градоустroительные» интересы, самостоятельно формирующий видение своего будущего, проблематизирующий настоящее, обладающий собственными ресурсами для решения проблем, может поставить перед профессионалами (урбанистами, планировщиками, градоустroителями) уникальные задачи творческого, неформального проектирования. Таких городов у нас крайне мало. Одну из ярких попыток сделала Пермь. И реализаторы ее сегодня находятся под судом – чтобы другим неповадно было?

Разве дело в «соответствии стандартам» (которое, конечно, является обязательным условием качественного проекта)? Дело, напротив, в выходе за рамки стандартного мышления, в соответствии документов терпланирования и градзонирования реальным потребностям городской жизни.

Но естественным и правильным шагом на сегодня является обеспечение всех наших территорий и поселений документами базового, как раз «стандартного» уровня. В полном соответствии с Градоустroительным кодексом РФ и законом о его введении. Хотя бы так. А кто сможет, шагнет потом дальше.

– Главным препятствием на пути реализации крупных социально ориентированных градоустroительных программ является отсутствие механизмов интеграции усилий и средств различных субъектов градоустroительного процесса. Как подступиться к данной теме в условиях бесперспективности механического копирования богатого западного опыта?

А.И. Штамп об «отсутствии механизмов интеграции» – это, конечно, миф. Эффективнейший механизм взаимодействия власти и большого бизнеса (в их собственных интересах) был построен, скажем, в лужковской Москве. При желании власть способна выстраивать и более сложные, более социально ориентированные механизмы. Деятельность Фонда «РЖС», где я работаю, показывает возможность интеграции действий федеральных органов власти (законодательное обеспечение новых возможностей жилищного строительства, предоставление под застройку прежде неиспользуемых федеральных земель), региональных и муниципальных властей (участие в формировании инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры), специально созданных организационных структур (собственно Фонд: управление процессами строительства доступного жилья, разработка

«образцовых» архитектурных проектов малоэтажного энергоэффективного жилища экономического класса, инфраструктурное обеспечение «пилотных» участков), частных застройщиков, банков. Результат – появляющиеся массивы жилья экономкласса в Кирове, Чебоксарах, Курске, Тюмени, других местах (см.: http://www.fondrgs.ru/current_projects/).

При развитии подобных механизмов (тоже иницируемом пока исключительно «сверху») возможным станет включение в их работу «низовых» субъектов – например, жилищных кооперативов, или представителей малого и среднего бизнеса (как при реализации проекта регенерации 130 исторического квартала в Иркутске).

Остается открытым сугубо российский вопрос: возможность интеграции градоустroительных процессов «снизу» или «по горизонтали». Обсуждать его стоит, по-моему, в рамках другой, более мультидисциплинарной дискуссии.

– Институт публичных слушаний в России делает первые шаги. Как уберечься, с одной стороны, от общественных эксцессов, а с другой – от его бюрократической формализации?

А.И. Вновь некорректное, на мой взгляд, противопоставление. Слушания намеренно зажаты, задавлены, формализованы властью, ибо заведомо воспринимаются ею как «общественный эксцесс». Я все о том же: городская жизнь (а слушания – ее неотъемлемый элемент) вырастает только снизу. Сообщества, заинтересованные в устройстве и развитии своей среды, должны иметь реальную возможность участвовать в формировании планировочных и средорегулирующих документов для своих мест, своих поселений. Есть ли у нас такие сообщества? Если есть, насколько они сильны, чтобы выступать на равных с властью? Насколько готовы на равных дискутировать с профессиональными планировщиками и юристами? И есть ли власть, готовая дать голос «другим» и находить с ними консенсус? Эти естественно возникающие «вопросы на вопрос» только подтверждают широкую социальную природу настоящего урбанизма, далеко выходящую за традиционные «градоустroительные» рамки. Полис = политика, никуда не денешься. А альтернатива – когда ни того, ни другого нет.

– Переход на рельсы градоустroительства невозможен без переформатирования оснований градоустroительного образования. Как сдвинуть этот процесс с мертвой точки?

А.И. Создавать новые точки роста в новых местах.